

где $\bar{\Gamma}_1 \cup \bar{\Gamma}_2 = \partial\Omega$, $\Gamma_1 \cap \Gamma_2 = \emptyset$, $mes_{n-1}\Gamma_1 \neq 0$, $\sigma(u) = (\sigma_1(u), \dots, \sigma_n(u))$,
 $\sigma_i(u) \equiv a_{kh}^{ij} \frac{\partial u_j}{\partial x_h} v_k$, $i = 1, \dots, n$, $v = (v_1, \dots, v_n)$ – единичный вектор внешней
нормали к $\partial\Omega$, $\tau(x)$ – бесконечно гладкая функция с равномерно ограни-
ченными производными на $\partial\Omega$, $\tau \geq 0$, $\tau \not\equiv 0$.

Краевые задачи для системы теории упругости в ограниченных обла-
стях достаточно полно изучены. Изложение основных фактов этой теории
можно найти в монографии [1]. В [2, 3] для ограниченных и широкого
класса неограниченных областей установлены обобщения неравенств Кор-
на и Харди, с помощью которых исследованы основные краевые задачи
для системы теории упругости.

Как известно, в случае, когда Ω – неограниченная область, следует
дополнительно охарактеризовать поведение решения на бесконечности.
Как правило, для этой цели служит либо условие конечности интеграла
Дирихле $D(u, \Omega)$ или интеграла энергии $E(u, \Omega)$, либо условие на характер
убывания модуля решения при $|x| \rightarrow \infty$.

В данной заметке изучаются свойства обобщенных решений задачи
Дирихле–Робена для системы теории упругости в Ω с условием ограни-
ченности интеграла энергии с весом:

$$E_a(u, \Omega) < \infty, \quad a \in \mathbb{R}.$$

При том же условии на поведение решения на бесконечности в раз-
ных классах неограниченных областей автором [4 - 6] изучены вопросы
единственности и найдены размерности пространства решений краевых
задач для системы теории упругости и бигармонического (полигармони-
ческого) уравнения.

Развивая подход, основанный на использовании неравенств типа Кор-
на и Харди [2, 3], в данной статье удалось получить критерий единствен-
ности решений задачи Дирихле–Робена для системы теории упругости.

Введем обозначения. $C_0^\infty(\Omega)$ – пространство бесконечно дифферен-
цируемых функций в Ω и имеющих компактный носитель в Ω ;
 $H^1(\Omega, \Gamma)$, $\Gamma \subset \bar{\Omega}$, – пространство функций, полученное пополнением мно-
жества функций $C^\infty(\bar{\Omega})$, равных нулю в окрестности Γ , по норме

$$\|u(x); H^1(\Omega, \Gamma)\| = \left(\int_{\Omega} \left(|u(x)|^2 + \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial u(x)}{\partial x_j} \right)^2 \right) dx \right)^{1/2}.$$

Если $\Gamma = \emptyset$, то $H^1(\Omega, \Gamma)$ будем обозначать $H^1(\Omega)$.

$\overset{\circ}{H}^1(\Omega)$ – пространство функций, полученное пополнением $C_0^\infty(\Omega)$ по
норме пространства Соболева $H^1(\Omega)$; $\overset{\circ}{H}_{loc}^1(\Omega)$ – пространство функций в
 Ω , полученное пополнением $C_0^\infty(\Omega)$ в системе полунорм $\|u(x); H^1(G_0)\|$,
где $G_0 \subset \bar{\Omega}$ – произвольный компакт.

Положим $\partial^\alpha u = \partial^{|\alpha|} u / \partial x_1^{\alpha_1} \dots \partial x_n^{\alpha_n}$, где $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $\alpha_j \geq 0$ – целые числа, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$. Обозначим через

$$D(u, \Omega) = \int_{\Omega} |\nabla u(x)|^2 dx, \quad D_a(u, \Omega) = \int_{\Omega} |x|^a |\nabla u(x)|^2 dx, \quad |\nabla u(x)|^2 = \sum_{i,j=1}^n \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} \right)^2,$$

$$E(u, \Omega) = \int_{\Omega} |e(u)|^2 dx, \quad E_a(u, \Omega) = \int_{\Omega} |x|^a |e(u)|^2 dx, \quad |e(u)|^2 = \sum_{i,j=1}^n \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)^2.$$

Определение 1. Обобщенным решением системы (1) в Ω будем называть вектор-функцию $u \in H_{loc}^1(\Omega)$ такую, что для всякой вектор-функции $\varphi \in C_0^\infty(\Omega)$ выполнено интегральное тождество

$$\int_{\Omega} a_{ij}^{kl} \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial x_k} dx = 0.$$

Лемма 1. Пусть $u(x)$ – решение системы (1) в Ω , удовлетворяющее условию $E_a(u, \Omega) < \infty$. Тогда

$$u(x) = P(x) + \sum_{\beta_0 < |\alpha| \leq \beta} \partial^\alpha \Gamma(x) C_\alpha + u^\beta(x), \quad x \in \Omega, \quad (3)$$

где $P(x)$ – многочлен, $\text{ord} P(x) \leq m = \max\{1, 1 - n/2 - a/2\}$, $\Gamma(x)$ – фундаментальное решение системы (1), $C_\alpha = \text{const}$, $\beta_0 = 1 - n/2 + a/2$, $\beta \geq 0$ – целое число, а для функции $u^\beta(x)$ справедлива оценка:

$$|\partial^\gamma u^\beta(x)| \leq C_{\gamma\beta}(a, u) |x|^{1-n-\beta-|\gamma|}$$

для любого мультииндекса γ , $C_{\gamma\beta} = \text{const}$.

Замечание. Как известно [7], существует фундаментальное решение $\Gamma(x)$, для которого при $n > 2$ имеет место следующая оценка:

$$|\partial^\alpha \Gamma(x)| \leq C(\alpha) |x|^{2-n-|\alpha|}, \quad C(\alpha) = \text{const}.$$

В случае $n=2$ фундаментальное решение представляется в виде $\Gamma(x) = S(x) \ln|x| + T(x)$, где $S(x)$ и $T(x)$ квадратные матрицы порядка 2, элементы которых однородные функции порядка нуль [8].

Доказательство леммы 1. Рассмотрим вектор-функцию $v(x) = \theta_N(x)u(x)$, где $\theta_N(x) = \theta(|x|/N)$, $\theta \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$, $0 \leq \theta \leq 1$, $\theta(s) = 0$ при $s \leq 1$, $\theta(s) = 1$ при $s \geq 2$, причем $N \gg 1$ и $G \subset \{x : |x| < N\}$. Продолжим $v(x)$ на \mathbb{R}^n , полагая $v(x) = 0$ на $G = \mathbb{R}^n \setminus \overline{\Omega}$.

Тогда вектор-функция $v(x) \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$ и удовлетворяет системе

$$Lv(x) = F_i, \quad i = 1, \dots, n,$$

где $F_i \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$, $\text{supp } F_i \subset \{x : |x| < 2N\}$. Легко видеть, что $E_a(v, \mathbb{R}^n) < \infty$.

Если $a+n \neq 0$, то из неравенства Корна [2; § 3, неравенство (1)] следует, что $v(x) = w(x) + Ax$, где A – постоянная кососимметрическая матрица и $w(x)$ такова, что $D_a(w(x), \Omega) < \infty$.

Теперь мы можем использовать теорему 1 из [9], поскольку она основывается на лемме 2 из [9], в которой никаких ограничений на знак σ' нет. Следовательно, разложение

$$w(x) = P_0(x) + \sum_{\beta_0 < \alpha \leq \beta} \partial^\alpha \Gamma(x) C_\alpha + w^\beta(x)$$

справедливо для любого a , где $P_0(x)$ – многочлен, $\text{ord} P_0(x) \leq \max\{1, 1-n/2-a/2\}$, $C_\alpha = \text{const}$, $\beta_0 = 1-n/2+a/2$ и

$$|\partial^\gamma w^\beta(x)| \leq C_{\gamma\beta} |x|^{1-n-\beta-|\gamma|}, C_{\gamma\beta} = \text{const}.$$

Отсюда и из определения функции $v(x)$ следует равенство (3) с $P(x) = P_0(x) + Ax$.

Пусть теперь $a+n=0$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$

$$E_{-n-\varepsilon}(v, \mathbb{R}^n) \leq E_{-n}(v, \mathbb{R}^n) < \infty.$$

По неравенству Корна [2; § 3, неравенство (1)], существует постоянная кососимметрическая матрица A такая, что

$$D_{-n-\varepsilon}(v - Ax, \mathbb{R}^n) \leq C E_{-n-\varepsilon}(v, \mathbb{R}^n) < \infty,$$

где постоянная C не зависит от $v(x)$. Следовательно, используя теорему 1 из [9], имеем

$$v(x) - Ax = P_0(x) + \sum_{\beta_0 < \alpha \leq \beta} \partial^\alpha \Gamma(x) C_\alpha + v^\beta(x),$$

причем $P_0(x)$ – многочлен, $\text{ord} P_0(x) \leq 1$, $C_\alpha = \text{const}$, $\beta_0 = 1-n/2+a/2$ и

$$|\partial^\gamma v^\beta(x)| \leq C_{\gamma\beta} |x|^{1-n-\beta-|\gamma|}, C_{\gamma\beta} = \text{const}.$$

Таким образом,

$$v(x) - Ax = P_0(x) + \sum_{\beta_0 < \alpha \leq \beta} \partial^\alpha \Gamma(x) C_\alpha + v^\beta(x),$$

откуда следует утверждение леммы при $a = -n$.

Лемма 2. Пусть $u(x)$ – решение системы (1) в Ω , удовлетворяющее условию $E_a(u, \Omega) < \infty$ для некоторого $a \geq 0$. Тогда для любого $x \in \Omega$ имеет место равенство (3) с приведенной выше оценкой для $u^\beta(x)$, причем $P(x) = Ax + B$, где A – постоянная кососимметрическая матрица, B – постоянный вектор.

Лемма 2 является прямым следствием леммы 1.

Определение 2. Обобщенным решением смешанной задачи Дирихле–Робена (1), (2) будем называть вектор-функцию $u(x)$ такую, что $u \in \overset{\circ}{H}_{loc}^1(\Omega, \Gamma_1)$, и для любой вектор-функции $\varphi \in \overset{\circ}{H}_{loc}^1(\Omega, \Gamma_1) \cap C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ выполнено интегральное тождество

$$\int_{\Omega} a_{kh}^{ij} \frac{\partial u_j}{\partial x_h} \frac{\partial \varphi_i}{\partial x_k} dx + \int_{\Gamma_2} \tau u \varphi ds = 0.$$

Теорема 1. Задача Дирихле–Робена (1), (2) с условием $E(u, \Omega) < \infty$ имеет $n(n+1)/2$ линейно независимых решений, если $n \geq 3$, и одно линейно независимое решение, если $n = 2$.

Теорема 2. Задача Дирихле–Робена (1), (2) с условием $E_a(u, \Omega) < \infty$, имеет:

- i) только тривиальное решение при $n \leq a < \infty$;
- ii) $n(n-1)/2$ линейно независимых решений при $n-2 \leq a < n$;
- iii) $n(n+1)/2$ линейно независимых решений при $-n \leq a < n-2$.

Теорема 3. Задача Дирихле–Робена (1), (2) с условием $E_a(u, \Omega) < \infty$ имеет $k(r, n)$ линейно независимых решений при $-2r-n \leq a < -2r-n+2$, где

$$k(r, n) = \begin{cases} n \left(\binom{r+n-1}{n-1} + \binom{r+n-2}{n-1} \right), & \text{если } n > 2 \\ 4r+2, & \text{если } n = 2 \end{cases}$$

причем $r > 0$, $k(0, n) = n$; $\binom{r}{s}$ – число сочетаний из r по s , $\binom{r}{s} = 0$, если $s > r$.

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»,
 Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН;
 Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
 e-mail: hmatevossian@graduate.org

О. А. Матевосян

О задаче Дирихле–Робена для системы теории упругости

Изучаются свойства обобщенных решений смешанной задачи Дирихле–Робена для линейной системы теории упругости во внешности компактного множества в предположении, что обобщенные решения этой задачи обладают конечным интегралом энергии с весом $|x|^a$. В зависимости от значения параметра a получен критерий единственности решений смешанной задачи Дирихле–Робена, а также найдены точные формулы для вычисления размерности пространства решений этой же задачи.

Հ. Ա. Մաթևոսյան

Դիրիխլե–Ռոբենի խնդրի վերաբերյալ՝ առաձգականության տեսության համակարգի համար

Ուսումնասիրվել են Դիրիխլե–Ռոբենի խառը խնդրի ընդհանրացված լուծումների հատկությունները կոմպակտ բազմության արտաքինում, ենթադրությամբ, որ այդ խնդրի ընդհանրացված լուծումներն ունեն էներգիայի վերջնական ինտեգրալ՝

$|x|^a$. քաշով: Ստացվել է Գիրիլիկե–Ռոբերենի խառը խնդրի լուծումների միակերպության չափանիշը՝ նայած a պարամետրի արժեքին, և գտնվել են ճշգրիտ հավասարումներ նույն խնդրի լուծումների տարածության չափականության հաշվարկման համար:

H. A. Matevossian

On the Dirichlet–Robin Problem for the Elasticity System

The properties of generalized solutions of the mixed Dirichlet–Robin problem for the linear system of elasticity theory in the exterior of a compact set are studied under the assumption that the energy integral with weight $|x|^a$ is finite for such solutions. Depending on the value of the parameter a , a uniqueness criterion is established for solutions of the mixed Dirichlet–Robin problem, and exact formulae are obtained for the dimension of the space of solutions.

Литература

1. *Фикера Г.* Теоремы существования в теории упругости. М. Мир. 1974. 159 с.
2. *Кондратьев В. А., Олейник О. А.* - УМН. 1988. Т. 43. № 5. С. 55–98.
3. *Kondratiev V. A., Oleinik O. A.* - Rend. Mat. Appl. Serie VII. 1990. V. 10. P. 641–666.
4. *Matevosyan O. A.* - Russian J. Math. Physics. 2016. V. 23. № 1. P. 135–138.
5. *Матевосян О. А.* - Дифференц. уравнения. 2016. Т. 52. № 10. С. 1431–1435.
6. *Matevossian H. A.* - Russian J. Math. Physics. 2017. V. 24. № 1. P. 134–138.
7. *Бучукури Т. В., Гегелия Т. Г.* - Дифференц. уравнения. 1989. Т. 25. № 9. С. 1556–1565.
8. *Лопатинский Я. Б.* Теория общих граничных задач. Избранные труды. Киев:Наукова думка. 1984. 316 с.
9. *Kondratiev V. A., Oleinik O. A.* - Arch. Rational Mech. Anal. 1987. V. 99. № 1. P. s75–99.